

Лю Юйчжоу вместе с Лин Ду подошёл к кабинету Цзинь Суйчуаня. После короткого стука изнутри донёлся голос начальника:

— Войдите.

В его тоне не осталось и следа привычной сухой строгости — вопреки обыкновению, голос прозвучал на удивление мягко.

Лю Юйчжоу толкнул дверь и вошёл. Цзинь Суйчуань поднял взгляд, но, натолкнувшись на его внушительную фигуру и широкое лицо, на мгновение замер. Приветливое выражение тут же исчезло.

— Ты? — недоумённо спросил он. — А где Сяо Лин?

Лю Юйчжоу лишь развёл руками.

Поняв, что его появление не вызвало у начальника ни малейшего восторга, он хмыкнул:

— Босс, ну что за приём? Неужели я вам настолько надоел? А ведь я с хорошими новостями.

В этот момент Лин Ду бесшумно прошёл мимо своего коллеги в кабинет, но вмешиваться в разговор не стал.

Проигнорировав подначку, Цзинь Суйчуань деловито пояснил:

— У меня к Сяо Лину дело, вот и решил, что это он. Так что, ваша группа нашла озеро?

— Так точно, — кивнул Лю Юйчжоу. — Наши догадки подтвердились. Мы просмотрели записи с видеорегистраторов проезжавших по горной дороге машин и действительно засекли автомобиль Ци Чжубая. Определив маршрут и зону поиска, Сяо Лин сразу же вычислил точные координаты озера.

— Отлично.

— Плохо другое, — помрачнел он. — Водоём называется озером Свернувшегося Дракона, и это частные владения корпорации «Цзинь». Боюсь, просто так с обыском мы туда не высадимся.

Цзинь Суйчуань презрительно усмехнулся:

— Подумаешь, «Цзинь». Не такая уж это непреодолимая преграда. Живо готовьте рапорт, а я займусь ордером на обыск. Времени в обрез, нужно действовать без промедления. И ещё:

отправьте запрос на вертолёт, запросите дополнительный боекомплект и приведите в готовность всё снаряжение.

— Понял, — кивнул Лю Юйчжоу.

Он прекрасно понимал опасения начальника. Корпорация «Цзинь» была настоящим спрутом в Юньчэне — у неё везде были свои люди, деньги и огромное влияние. Стоило спецотделу начать подготовку, как влиятельные хозяева острова могли мгновенно узнать об обыске.

Он поспешно покинул кабинет, оставив Цзинь Суйчуаня и Лин Ду наедине.

В присутствии юноши Цзинь Суйчуань вдруг почувствовал лёгкое волнение. Чтобы скрыть его, он заговорил чуть мягче:

— Сяо Лин, я уже передал руководству все материалы по скрытой программе в психометрических сканерах. Этому делу дали ход, к нему отнеслись со всей серьёзностью. Как только появятся первые результаты расследования, я сразу же тебе сообщу. Не переживай.

Лин Ду искренне и очень серьёзно посмотрел на него:

— Спасибо вам.

Цзинь Суйчуань тепло улыбнулся:

— Пустяки. Я прекрасно понимаю: когда дома есть младшие братья или сёстры из числа Омег, за них всегда болит сердце. Я разделяю твоё беспокойство.

Лин Ду на мгновение замер, растроганный этими словами, а затем тихо повторил:

— Спасибо.

Чтобы ускорить процесс, Цзинь Суйчуань пошёл на хитрость и придал делу о похищении Омег статус угрозы национальной безопасности, связав его с терроризмом и антиправительственной деятельностью. С этим рапортом он отправился напрямую к начальнику Лань. Та поколебалась, взвешивая все риски, но всё же поставила свою подпись под ордером на обыск озера Свернувшегося Дракона.

Лишь вернув ему документ, она спросила:

— И кому же принадлежит это озеро Свернувшегося Дракона?

Разумеется, в самом заявлении Цзинь Суйчуань предусмотрительно умолчал о владельцах территории. Но обвести начальника Лань вокруг пальца было невозможно — она с самого начала раскусила его маленькую уловку.

— Это владения корпорации «Цзинь», — признался он. — Напрямую под них копать сейчас бессмысленно, а вот проверить остров на озере — вполне реально. С этого и начнём.

Начальник Лань нахмурилась:

— Мир слишком долго казался незыблемым. А в затяжном затишье всегда зреет буря.

— Для сытых обывателей эти годы действительно были спокойными, — возразил Цзинь Суйчуань. — Но для тех, кто оказался бесправной жертвой, ад не прекращался ни на секунду. Сестра Лань, я пошёл. Время не ждёт.

— Береги себя, — напутствовала его женщина. — Если понадобится подкрепление или прикрытие, сразу же связывайся со мной.

— Есть! Спасибо за поддержку, — Цзинь Суйчуань чётко отдал честь и поспешил к выходу.

Вертолётная площадка на крыше корпуса Б Верховного бюро расследований гудела от рёва двигателей. Помимо оперативников Восьмого отдела Спецотдела, на посадку стягивался отряд спецназа — несколько десятков отлично экипированных бойцов, которых Цзинь Суйчуань спешно запросил в качестве силовой поддержки. Всем им предстоял вылет к озеру Свернувшегося Дракона.

Стрелки часов приближались к половине одиннадцатого утра, когда тяжёлые винтокрылые машины оторвались от крыши высотки. Зимний утренний туман уже почти растаял в каменных лабиринтах Юньчэна, и лишь над извилистыми лентами рек ещё стлалась тонкая молочно-белая дымка.

Солнце, поднявшееся над восточным горизонтом, заливало город ярким светом, и стеклянные фасады небоскрёбов вспыхивали слепящими искрами.

Лин Ду сидел у иллюминатора в защитных наушниках и тёмных очках, безучастно разглядывая расстилающийся внизу мир.

Он летел на вертолёте не впервые. В детстве родители часто брали его и Лин Хуаня в

путешествия, и они не раз поднимались в воздух во время экскурсий. Но те лёгкие прогулочные машины не шли ни в какое сравнение с нынешним военным гигантом — такого грозного четырёхвинтового зверя он раньше видел разве что в репортажах новостей.

Был, впрочем, и другой случай — когда Ян Синъи в припадке безумного самодурства силой затащил его на борт частного вертолёта своей семьи. Похоже, именно в тот злополучный день в душе Лин Хуаня окончательно созрело твёрдое решение убить этого мерзавца.

Под ровный, оглушительный гул лопастей нервное напряжение, терзавшее Лин Ду последние дни, парадоксальным образом улеглось. В мыслях воцарился странный покой. Перед глазами чередой потянулись картины из прошлого, и от этих воспоминаний сердце защемило от тоски.

Осознание того, что Лин Хуаня действительно может не быть в живых, обжигало невыносимой болью.

Он отрешённо созерцал раскинувшийся внизу мегаполис: извилистые русла рек, частокол высоток, паутину дорог и нескончаемые потоки крошечных машин. В этом городе он вырос, здесь провёл всю свою жизнь. И всё же с тех пор, как его определили Омегой, он перестал чувствовать себя частью этого мира. Ему казалось, что его вселенная сузилась до размеров одной-единственной комнаты, а сам он больше не принадлежит ни этому городу, ни этому обществу.

Какое право имели люди, установившие эти законы, запираť его и сотни тысяч таких же Омег в четырёх стенах? Почему они обрекли их прятаться под глухими чёрными накидками и безропотно подчиняться чужой воле во имя фальшивой «морали»?

Лин Ду повернул голову к востоку. Даже сквозь тёмные стёкла очков солнечный диск немилосердно слепил его, но юноша долго, не отрываясь, смотрел прямо на него.

Лин Хуань всегда был натурой тонкой и ранимой. Будучи старшим братом, он с детства чувствовал ответственность за Лин Ду, искренне желая стать для него защитой и примером для подражания. Но младший во всём превосходил его на голову. Рано осознав, что при всём желании ему никогда не догнать младшего брата, Лин Хуань погрузился в разъедающую душу тоску.

Он никогда не жаловался и тщательно скрывал свои терзания, пока не настал день, когда Лин Ду пришло время уезжать в университет, тогда как он сам всё ещё оставался обычным школьником.

В те дни его душевное равновесие окончательно пошатнулось — он заперся в своей комнате и отказывался выходить наружу.

По правде говоря, Лин Хуань вовсе не был бездарностью. Напротив, он неизменно оставался лучшим учеником в классе, и ни один Альфа или Бета в школе не мог сравниться с ним по

успеваемости. Но планка, заданная младшим братом, была недостижима. Он понимал: сколько бы усилий он ни прилагал, ему никогда не превзойти гениальность Лин Ду, и это знание причиняло ему невыносимую боль.

Лин Ду уезжал раньше, поскольку занятия в университете начинались на несколько недель раньше школьных. К тому же он решил поселиться в общежитии, чтобы не тратить драгоценное время на ежедневную дорогу от дома до кампуса.

Когда отец с матерью уже укладывали вещи в багажник машины, он замер у дверцы, надеясь попрощаться с братом. Время шло, но Лин Хуань так и не показывался. Родители прекрасно понимали, что происходит в душе старшего сына, но не решались заговорить об этом вслух. Сам же он, чей разум был вечно поглощён научными изысканиями, любил брата чистой, детской любовью и даже не подозревал о его глубоком психологическом кризисе.

— Ну всё, Лин Ду, поехали, — мягко подтолкнул его отец. — Твой брат, должно быть, занят. Не переживай, уже в выходные ты вернёшься домой, тогда и увидите.

Но юноша упрямо покачал головой:

— Я ещё немного подожду.

Минуло ещё несколько томительных минут. Дверь дома так и не открылась. В его душу закралось смутное подозрение.

— Брату не нравится, что я уезжаю учиться? — тихо спросил он.

— Ну что ты, конечно нет! — в один голос поспешили заверить его родители.

Он недоверчиво посмотрел на них, развернулся и взбежал по ступенькам крыльца. Ворвавшись в дом, он бросился к комнате брата и забарабанил кулаком в дверь:

— Лин Хуань! Открой!

Ответом ему было молчание. На двери висел электронный кодовый замок, но для него это не стало преградой: он прекрасно знал несколько любимых комбинаций брата, которые тот скрывал от родителей, но никогда не тайл от него. Раздался тихий щелчок, замок разблокировался, и он шагнул внутрь. Лин Хуань сидел на софе у окна, поджав колени к груди и спрятав в них лицо, словно провинившийся ребёнок, умоляющий о прощении.

Одного только взгляда на него хватило, чтобы он сразу всё понял. Брат только что стоял у окна, прячась за занавеской и наблюдая за его сборами — ведь именно отсюда открывался отличный вид на подъездную дорожку, где стояла их машина.

Обиженный и рассерженный, он подошёл к нему вплотную и требовательно спросил:

— Лин Хуань, за что ты меня так не любишь?!

<http://bllate.org/book/20623/2209453>